

Лариса Довгая

Сага о княгине
Таафе, Ларисе
и мучениках
Тотфских

Лариса Павловна Довгая

Сага о княгине Гаафе, Ларисе и мучениках Готфских

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28511358

ISBN 9785449015266

Аннотация

Поэма о подвиге святых готфов, погибших в 374 году от Р.Х. в современном Крыме. История полуострова тесно связана с житийной литературой. Готфы – коренное население Крыма, от первого потока поселенцев до княжества Феодоро прошли века, насыщенные интереснейшими событиями, человеческими трагедиями. События IV века перед нашествием гуннов поражают накалом страстей и необыкновенными личностями, творящими историю. К ним принадлежат святые Гаафа и Лариса, единственная святая с таким именем.

Содержание

Сага о княгине Гаафе, Ларисе и мучениках Готфских	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сага о княгине Гаафе, Ларисе и мучениках Готфских

Лариса Павловна Довгая

© Лариса Павловна Довгая, 2017

ISBN 978-5-4490-1526-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сага о княгине Гаафе, Ларисе и мучениках Готфских

Готфы – племена восточногерманского происхождения в III веке разделились на вестготфов (западные, тервинги) с правящей династией Балтов и остготфов (восточные, грейтунги) с правящей более древней династией конунгов Амалов (Амалунги).

Конунг великомученик Никита Готфский (ост) был приговорен судьей вестготфов Афанарихом к жестоким пыткам и сожжению в 372 году. Это место на южном берегу Крыма до сих пор называется Никита. Христианин Мариан вывез мощи святого в Каппадокию. Святой Савва Готфский был подвергнут пыткам и жестоко казнен также в 372 году. Христианин Юний Саран перевез мощи мученика в Каппадокию, где их встретил с почестями Василий Великий.

Святые Вафусий и Верк пресвитеры с детьми, Арпила монах, миряне Авив, Агн, Реас, Игафракс, Иской, Сила, Сициц, Сонирил, Суимвл, Ферм, Филл, Констанс, мученицы Анна, Лариса (Вариса), Моико, Мамика, Уирко, Анимаиса (Анимаида), Гаафа (возм. Агафия) княгиня Готфская (всего 308 мучеников Готфских) были сожжены в Благовещенье 375 года в Кизике (юго-западный Крым, Остготфия) во время церковной службы предположительно в пещерном гор-

ном храме Иограф (Ялтинская яйла). Остготфская княгиня Алла вывезла останки мучеников вначале в землю Сирскую, затем свершила их погребение в храмах Кизика, в этом ей помогали дочь Дуклида и мирянин Филлас. Княгиня Алла и ее сын князь Аримерий (Агафон) были убиты спустя несколько лет.

*

Полет —
Время придет покидать свою землю —
Полет.
Чайки крыло ветер рвет
На взлет,
Но – вперед —
И весь мир я приемлю.
Там, внизу,
В круге земном,
Уже не темно
И видна
Рыжим мехом трава,
Троп раскинулись рукава,
А в тумане прибой седоват,
Пены падают кружева...
Утреннего волшебства
Унесу
В сердце красу.
Сон земли

Отметает туманом к горам,
Первоцветы взошли,
Там цветут кизилы,
По пыли,
По яйлам
Ветер так же упрям,
Не дает распрямиться дымам.
Он опять разорвал облака,
Обитатели смотрят небес,
Высота так легка
Издавека,
А здесь
Земли с небом разрез.
А земля нелюбезна —
Сколько сильных взяла —
Были, сокрылись вдали,
Канули в бездну...
Но в равнодушьи земли
Я не исчезну.

*

В круге земном, где живет человек, есть много рек,
И изрезаны берега океана. Над водою гуляют
туманы.
Холод на севере есть белый снег.
Висль-река дорогой готфам была еще от Алана.
Трудные к людям пришли времена: собрать
не смогли урожаев, —
Решили, что конунгов это вина, что Одину жертву

зажали.

Так вздернули в петлях на ясьень двоих,
И вёльвы, приникнув к ногам их,
Поведали: дома оставить свои, за птицами путь
пролагая.

Гипанис прошли, и Тирас возник по-зимнему
льдами закован.

На переправе вдруг лед затрещал, вскинулись
льдины сурово,

Многие в воду ушли насовсем, а уцелевшие
разделились:

Кто перебрался – тем на запад лег путь, а тем, кто
остался – к югу.

И каждый поток свою землю обрел – свершилась
небесная милость.

И братьями целый век весты и осты звали друг
друга, —

На Истре одни, а Кизик средь гор у Черного моря
Другие освоили вскоре.

*

Последний, весенний срывается снег,
Скрывается в мраке дорога,
Но всадник летит на буланом коне,
И в сердце стучится тревога.

– Все виноваты, все,
Каждый в своей слезе,

Каждый в своей красе
Идол на колесе...
Факел зажжен войны —
Все мы обречены.
Птицы кричат в ночь.
Искры летят прочь.

Ущелье и тьма, только конь знает путь,
Устал, но себя не жалеет,
И всадник не смеет тройчаткой взмахнуть.
В кустах кто-то странно проблеял.

– Мы виноваты все,
Всяк на своей стезе...
Балт Афанарих груб,
Лжет, что он остаю друг,
Жаден Юнгерих, дик,
Что не по нем – так в крик,
Сбруей коня кичится,
Кровь ему – что водица...

Упругая ветка хлестнула в лицо,
И дышит как кто за спиною,
А в свете луны пик надменно свинцов,
Зевнул плутень под алычею...

– Будем кого винить?
Всяк себе знаменит...
Сила у них сейчас

Держится на бичах.
Единокровных бить?
Не сосчитать обид,
Но беззаконий яд
Сами себе споят...

А дальше в долине лежит тишина
Гнетущая, темно-густая,
И в росных разводах на валунах
Испуг силуэт обретает.

– Нас безразличье мнёт,
Не разорвут тенёт,
Смотрят из-за оград,
Из-под своих затрат:
Бьют – значит есть вина,
Наша же – сторона.
Выйдут полки, ребят
Стены не защитят!

Шум дальний слышался разноголос,
И всадник спешит седовласый —
Под факелов свет и под стоны колес
Там идол ползет одноглазый.

– Кто ты, недобрый вест,
Кто ты, глумиться здесь?
Разве ты человек?
Свой заберешь извет,

Ты уже просто зверь —
Чаешь чужих кровей...
Осты, точи клинки,
Мы созовем полки!

Селение в снах безмятежных, мирских,
Терновника цветом расшитых,
Но замок княгини и темен, и тих,
И настезь ворота раскрыты...

*

– Филлас, ты? Отдышись, лишь взнуздаю...
– Только белого дай мне коня!
– Конь отослан... Лопатка мясная
На кизиле здесь есть у меня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.